

Москва, правда, - 1997 - 12 марта - с. 5.

Андрис, сын Мариса

На фасаде дома №17 в Брюсовском переулке установлена мемориальная доска, извещающая о том, что здесь жил известный танцовщик, артист Большого театра Марис Лиела. Но не только она, печатное слово и людская память хранят его светлый образ. Он продолжает жить в своих детях: сын и дочь Мариса Лиелы и драматической артистки Маргариты Жигуновой - Андрис и Илзе - тоже посвятили себя хореографии и театральному искусству. В этом их истинное призвание.

Впервые я увидел их еще подростками. Занимаясь в хореографическом училище, они отработывали дома под наблюдением отца упражнения у станка, оставшегося в квартире знаменитой Екатерины Васильевны Гельцер. И вот теперь, спустя много лет, я снова встретился с Андрисом, уже профессиональным артистом.

свои привлекательные стороны. Еще в отроческие годы меня стала интересовать внутренняя жизнь произведения, занимал вопрос - как оно возникает, как человек создает его по своему усмотрению? И вот теперь, занимаясь режиссурой, я постигаю этот секрет и реализую его на практике.

Когда ты участвуешь в спектакле просто как артист, у тебя возможность влиять только на тот персонаж, который ты играешь. Когда берешься за постановку как режиссер, возлагаешь на себя гораздо больше ответственности и вместе с актерами решаешь поставленную перед собой задачу.

- В нашей жизни все беспрерывно меняется, в том числе и в искусстве. Как вы относитесь к разного рода новациям?

- Так называемое осовременивание, которое вы имеете в

театр воскресил и показывал в Париже и Лондоне. А в Большом он безвозвратно забыт...

- Одни считают, что самое важное в современной жизни общества - политика. По мнению других - экономика. А как считаете вы?

- За 70 лет из жизни россиянина был выбит внутренний духовный стержень. Надо сделать все, чтобы ликвидировать пагубные последствия атеизма, и быстрее восстановить духовное начало вместо той мифической идеологии, навязанной народу, которая была пронизана ханжеством и лицемерием. Основой всего должна стать духовность. Я имею в виду религию. Она особенно важна сейчас, когда господствовавшая идеология оказалась развенчанной и обанкротилась. Мы утратили свои корни, и задача заключается в том, чтобы подтянуть новые молодые корешки, которые еще только зарождаются, к тем, которые сумели уцелеть от прошлого вопреки тому, что творилось.

- Как я понимаю, вы, Андрис, верующий человек.

- Я родился в Брюсовском переулке, в доме, рядом с которым находится церковь Воскресения Словущего. И хотя бабушка крестила меня в церкви лютеранской, впечатления детства не прошли бесследно. В зрелом возрасте я перешел в православие, и с моей женой Катей мы обвенчались в соборе Николая Чудотворца. То, что я теперь православный христианин, очень чувствую. Это важно сознавать, когда значительная часть жизни уже позади. Остаток ее хотелось бы провести с мыслью о Боге. Ради чего мы приходим на эту грешную землю.

- Последнее время много разговоров о храме Христа Спасителя. Некоторые считают, что из-за экономических трудностей стоило повременить с его восстановлением. А как вы считаете?

- Ничто на Земле не делается без воли Господа. Если этому храму суждено простоять на земле еще 2 тысячи лет - он простоят. Если Господь допустит, чтобы он разрушился, - это произойдет. Он же однажды попустил это. Мы сейчас должны прийти к покаянию за то, что совершили или этому не помешали. Сейчас, возрождая храм, люди выполняют волю Божию. Господь иногда попускает дурные дела, чтобы человек потом осознал свои деяния и покаялся.

...Пока мы беседовали, к Андрису то и дело подходила серая кошка и терлась о его ноги. Она явно требовала к себе внимания. Вопрос, который я собирался задать, - питает ли Андрис по-прежнему слабость к братьям нашим меньшим, отпал сам собой. Ответом на него служило самозабвенное мурлыканье. Но Андрис уточнил:

- Катерина Васильевна сама выбрала нас два года назад и теперь главная квартирьершница.

Кого они имеют в виду, назвав так свою любимицу, - жену Андриса или незабвенную Гельцер, - я уточнять не стал.

Илья ОКУНЕВ.

Фото из архива артиста.

- Сколько балетов в вашем, Андрис, послужном списке?

- Прежде я все записывал. И отец мне говорил, что это надо непременно фиксировать, не надеясь на память, она и подвести может. Могу, конечно, для точности заглянуть в записки. Но в общем-то - весь классический репертуар Большого театра, в котором танцевал восемь лет. Затем выступал в США у Барышникова, у Баланчина в «Нью-Йорк сити балет», у Мориса Бежара в Парижской опере, в Ла Скала танцевал с Карлой Фриче, в Риме и Швеции. Последние годы я прочно связан с Мариинским театром оперы и балета.

Я счастлив, что состоялся такой круг, по которому я проехал по миру, выбирая себе интересную работу. Сейчас занимаюсь не только танцами, но и преподаю. Кроме того, ставлю спектакли как режиссер. Например, в Мариинском поставил оперу «Сказание о невидимом граде Китеже». На Мосфильме с оператором Павлом Лебешевым сделал картину по трем балетам: «Петрушка», «Жар-птица», «Шахерезада». Снималась в фильме молодая артистка Маша Соловьева.

- Что для вас предпочтительнее - танцевать или быть режиссером?

- И в том, и в другом есть

виду, себя явно не оправдало, хотя поначалу и имело шумный успех. Помнится, Игорь Владимирович Ильинский в драме называл это дурновкусием. Такие балеты, как «Спящая красавица», «Лебединое озеро», «Жизель», «Щелкунчик», «Раймонда», претерпевают, естественно, какие-то изменения, но они тем не менее минимальны. И чем их меньше, тем большим успехом они пользуются. Современные постановки новых балетов, конечно, по-своему интересны, но все же не так привлекают, как традиционные. И у нас, и за границей по-прежнему пользуются наибольшей популярностью спектакли в традициях классики, в которых не так много технических элементов, акробатики, бытовой хореографии. А все сугубо современное, конъюнктурное - очень временно, потому что лишено той вечной, нетленной ценности, которая создавалась людьми высоко духовными.

Конец века знаменуется тем, что люди хотят видеть лучшее из созданного в уходящем столетии. С триумфом идет балет «Ромео и Джульетта» в постановке Лавровского, который, слава Богу, недавно восстановили в Большом. Примечательно, что интерес вызывает и советский период, особенно его начало, например «Бахчисарайский фонтан», который Мариинский